

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.005

Организатор, как субъект массовых беспорядков**Мачехин Максим Сергеевич**

Старший преподаватель,
Кафедра режима и охраны УИС
Академия института ФСИН России,
Пермский институт ФСИН России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: ma4ehin.maxim@yandex.ru

Аннотация

Статья 212 УК РФ предусматривает массовые беспорядки в виде преступлений, которые обязательно должны сопровождаться уничтожением имущества, применением оружия, взрывными устройствами и отравляющими веществами, представляющих опасность для граждан, погромами, поджогами, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти - как наиболее тяжкие последствия от массовых беспорядков.

Однако, данная статья может быть применима и при перерастании санкционированных или несанкционированных публичных мероприятий в массовые беспорядки. Например, молодой человек пришел на мирный митинг, а потом начался погром. Или на митинг несанкционированный, который по своей сути был не митингом, а штурмом зданий или перекрытием улиц.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что молодые люди, ищущие романтики во время массовых беспорядков, рискуют себе испортить жизнь навсегда. Речь даже не о тюрьме, а даже если просто попасть в дело оперативного учета, придя там кого-то поддержать на несанкционированный митинг, то потом, когда молодой человек решит устроиться действительно на работу, например, в спецслужбы, в полицию, да просто на госслужбу, в МЧС или во ФСИН, в службу судебных приставов, то ему будет отказано на основании привлечения к ответственности по статье 212 УК РФ. Во всех цивилизованных странах за массовые беспорядки предусмотрена ответственность.

Для цитирования в научных исследованиях

Мачехин М.С. Организатор, как субъект массовых беспорядков // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 190-196. DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.005

Ключевые слова

Массовые беспорядки, субъект, криминальная ответственность, организатор.

Введение

Субъекту преступления свойственны такие признаки: это должно быть физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста уголовной ответственности.

Исходя из диспозиции рассматриваемой нами статьи, можем сказать, что субъектом массовых беспорядков могут быть только их организаторы и активные участники, достигшие 16-летнего возраста. Другие лица, которые были в толпе, могут нести ответственность с 14 до 16 лет, если совершили другие преступления: убийства, изнасилования и некоторые другие [Водько, 2010, 373].

В этой статье мы остановимся именно на таком специальном субъекте массовых беспорядков, как организатор.

Так, согласно ст. 19 УК СССР 1960 года организатором признавалось лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его совершением.

Основное содержание

В действующем УК РФ определение организатора преступления, закрепленное в ч. 3 ст. 33, является более детальным: «Организатором является лицо, которое организовало совершение преступления (преступлений) или руководило его (их) подготовкой или совершением. Организатором также является лицо, которое образовало организованную группу или преступную организацию, или руководившее ею, а также лицо, которое обеспечивало финансирование или организовывало сокрытие преступной деятельности организованной группы или преступной организации» [Арипов, 2008].

Из этих двух понятий мы можем сделать вывод о том, что законодатель прошлых лет очень сузил понятие организатора преступления, ограничившись лишь организацией и управлением преступления, а в действующем кодексе, напротив, это понятие, расширенное и дополненное понятиями образование, финансирование, укрывательство.

Организатор преступления – это, прежде всего, один из соучастников, понятие, признаки и ответственность которого рассматриваются в рамках института соучастия в преступлении. Организатор всегда предоставляет преступления большей общественной опасности, ведь слаженные преступные действия, организованные и управляемые, значительно повышают вероятность достижения преступного результата. Организатор преступления – фигура уникальная по степени общественной опасности и разнообразия возможных функций, средств и методов деятельности. Следует отметить, что эффективность в изобличении и привлечении к уголовной ответственности организаторов преступлений является предпосылкой, залогом успешной борьбы с групповой и организованной преступностью в России. Ведь организатор как главное лицо в преступной группе и верхнее звено в иерархической структуре преступной организации является тем фундаментом, ликвидация которого вызывает разрушения строения преступного образования [Долгова, 1978, 4].

Организаторская преступная деятельность представляет собой самый опасный вид преступной деятельности, который проявляется в сознательных, разнообразных, многоактовых действиях лица и предопределяется определенными личностными свойствами организатора преступления.

Чтобы влиять на окружающих людей, привлекать их к преступной деятельности, организовать преступную группу, разработать план совершения преступления, собственным

примером и авторитетом побудить других к преступным действиям, лицо должно быть наделено специфическими личностными чертами, определенными психологическими навыками для осуществления организаторской деятельности (организаторскими способностями, лидерскими качествами).

Для определения понятия организатора преступления считаем нужным проанализировать взгляды различных ученых.

Например, профессор А. Н. Трайнин считал, что роль организатора выражается в создании преступного сообщества, в вербовке его членов, в разработке плана преступных действий и, наконец, в руководстве совершением преступления [Долгова, 1981, 101]. По мнению других авторов, основным недостатком приведенного определения является то, что его формулировка дает основания полагать: для наличия организатора необходима совокупность всех приведенных признаков [Зелинский, 2000, 24-31]. Такое толкование слишком сужало понятие организатора или же, по мнению Н. И. Ковалева, охватывало широкий круг преступных действий по подготовке и совершению преступления несколькими лицами [Кваша, 2003, 79]. Другие ученые проводили фактическое разграничение организаторов и руководителей преступления, хотя и не делали разницы между ними в юридическом смысле. М. А. Шнейдер считал, что организатором преступления является лицо, создавшее преступное сообщество, либо руководившее им [Копотун, 2013, 29].

С объективной стороны деятельность организатора возможна только в активных действиях. Это следует прежде всего из термина "организатор". Организатор – тот, кто организует, основывает, налаживает или упорядочивает что-нибудь. Под словом "организатор" в русском языке также понимается лицо, имеющее способности к организаторской работе. Авторитетный российский лингвист В. И. Даль определял организатора, как составителя, основателя [Личность преступника..., 1975, 36]. Таким образом, семантическое толкование термина «организатор» доказывает, что деяния организатора преступления возможно только в форме действия. Как известно, в уголовном праве различают действия одноактных и многоактных. В этом смысле действие организатора преступления всегда многоактно. Это процесс, совокупность определенных операций. Поэтому в отношении организатора в уголовно-правовой литературе употребляется термин «деятельность».

Очень метко охарактеризовал роль организатора в преступлении А. В. Лохвицкий: «Организатор – душа преступления; даже если он и не присутствует при совершении преступления, то есть присутствует его воля, он машинист, пустивший в ход машину».

Существует мнение, что массовые беспорядки – это всегда действия агрессивной толпы, который спровоцирован организатором [Тараненко, 2013, 168]. То есть организация массовых беспорядков при таком подходе сужается до провокационных действий. Термин «организовывать» означает: создавать, основывать что-либо, привлекать к этому других, опираясь на них; осуществлять определенные мероприятия общественного значения, разрабатывая их подготовку и проведение; сплачивать, объединять кого-нибудь с определенной целью, сосредотачиваться, мобилизовать, направлять кого-то на что-либо; четко налаживать, надлежащим образом упорядочивать что-либо.

По мнению Г. А. Кригера и П. И. Гришаева, «организаторами являются лица, создающие преступное сообщество или стаю, или управляющие их деятельностью, а также лица, управляющие подготовкой или совершением отдельных преступлений». И первая, и последняя часть этого определения подвергались критике в научной литературе. Так, А. М. Царегородцев считал, что вторая часть приведенного определения, где говорится об организаторах отдельных

преступлений, в значительной степени сужает понятие организатора преступления по сравнению с законодательным определением и с объективной сути его деяний, ведь организатор может не только руководить совершением преступления, но и организует его. При этом автор отмечает слово "организует", уточняя, что оно предусматривает вербовку соучастников, их объединение, разработку преступного плана, распределение ролей между соучастниками, определение способов и средств совершения преступления и т. д.

Проанализировав точки зрения ученых, мы можем сказать, что, по нашему мнению, организатор преступления – это лицо, которое основывает, налаживает, разрабатывает, определяет, вербует, разграничивает, направляет, сплачивает, объединяет, это лицо, делающее все необходимые действия, направленные на достижение преступного результата. Он является главным лицом, лидером, главарем.

Действия организатора преступления могут объединять несколько форм организаторской деятельности, а могут включать лишь какую-то одну.

Функции организации и руководства преступлением или преступной группировкой осуществляет одно лицо – организатор. Однако ученые практически закрепили в юридической литературе наряду с понятием организатора понятия «руководитель». Причем, как правило, авторы не уделяют внимания вопросу различия и соотношения понятий организатора и руководителя преступления.

Поскольку организаторы часто совмещают в одном лице организатора и руководителя, то в законе не делается различия между теми и другими, они всегда упоминаются вместе, но функции их могут быть отделены.

Особенно часто вместо понятия организатора употребляют термин «лидер», «авторитет». Термин «лидер», как правило, используют, анализируя формирование преступных групп, или рассматривая такой состав преступления, как организация массовых беспорядков.

Организаторы и провокаторы таких массовых действий – наиболее опасны, ведь осуществляют осязаемое психологическое воздействие на других участников [Швачко, 2002, 49].

Рассмотрим пример. Свердловский областной суд вынес приговоры организатору и участникам массовых беспорядков в Екатеринбурге в сентябре 2016 года. Тогда в результате стрельбы на ул. Депутатской в больницах города оказались девять человек в возрасте от 17 до 34 лет, двое из которых впоследствии умерли.

Как говорится в сообщении прокуратуры Свердловской области, поступившем в РБК, приговор вынесен в отношении 19 жителей Свердловской области. Один из них, Дмитрий Пестриков, признан организатором массовых беспорядков и приговорен к восьми годам и шести месяцам заключения в колонии строгого режима.

Суд восстановил хронику событий.

2 сентября на территории дачного участка поссорились Олег Шишов и Дмитрий Пестриков. Последний счел себя оскорбленным и сколотил бригаду поделщиков, призвав на помощь, в частности, своего двоюродного брата.

На следующий день, 3 сентября, к дому Шишова Пестриков прибыл уже в сопровождении 24 физически подготовленных мужчин, вооруженных ножами, пневматическим и травматическим пистолетами, металлическими трубами, битой. В результате Шишову вместе со своими знакомыми, братьями Дутовыми, пришлось отражать нападение 25 человек.

Подозреваемый в расстреле людей в Екатеринбурге явился в полицию. В какой-то момент один из Дутовых получил огнестрельное ранение плеча, а нападавшие избили самого Шишова.

В результате двое из нападавших от полученных ранений скончались, еще один умер в следственном изоляторе от тяжелого заболевания, которым он заболел еще до нападения.

Шишов сам явился в полицию 5 сентября.

Суд приговорил некоторых подельников Пестрикова к лишению свободы на сроки от трех лет и девяти месяцев до десяти лет в зависимости от степени участия, несколько участников нападения получили от трех до одного года лишения свободы условно, а в отношении еще одного дело было выделено в отдельное производство в связи со сделкой со следствием. В январе 2018 года он был приговорен к пяти годам и четырем месяцам заключения в колонии строгого режима.

В декабре 2017 года приговор был вынесен также в отношении Шишова — он был признан виновным в незаконном хранении оружия и боеприпасов и приговорен к одному году ограничения свободы.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что организатор массовых беспорядков — это лицо, которое является лидером, она подбирает участников преступления, определяет роли каждого, формирует преступную группу, финансирует их, обеспечивает всем необходимым для совершения насилия над личностью, погромам, поджогам, уничтожению имущества, захвату зданий или сооружений, насильственного выселения граждан, сопротивления представителю власти с применением оружия или других предметов, которые использовались как оружие.

Заключение

Таким образом, мы считаем, что организатор массовых беспорядков — это личность, которая все свои усилия направляет на то, чтобы завербовать участников, распределить между ними роли, подчинить себе и направить на совершение таких действий, как: насилие над личностью, погромы, поджоги, уничтожение имущества, захват зданий или сооружений, насильственного выселения граждан, сопротивление представителю власти с применением оружия или других предметов, которые использовались как оружие.

Также мы считаем, что физическое и интеллектуальное развитие 14-летнего лица дает ему возможность полностью осознавать свои действия и руководить ими, понимать общественную опасность своего участия в массовых беспорядках, итак, предлагаем снизить возраст уголовной ответственности с 16 до 14 лет.

Библиография

1. Арипов Э. А. Предупреждение массовых беспорядков / Э. А. Арипов // Русский следователь. — М., 2008. — № 8. — 40 с.
2. Блувштейн Ю. Д. О понятии личности преступника / Ю. Д. Блувштейн // Советское государство и право. — 1979. — № 8. — 120 с.
3. Водько М. П. Уголовно-правовая регламентация противодействия организованной преступности. Гос. ун-т внутренних дел, 2010. — 192 с.
4. Даль В. толковый словарь живого великого русского языка: т. 1-4 / В Даль.-М.: Рус. яз., 1989 — Т. 3: П. — 570 с.
5. Долгова А. И. Изучение личности преступника / А. И. Долгова // Советское государство и право. — 1978. — № 6. — 100 с.
6. Долгова А. И. социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А. И. Долгова. — М., 1981. — 120 с.
7. Зелинский А. Ф. Криминология: Учебное пособие / А. Ф. Зелинский. — М., 2000. — 67 с.
8. Кваша О. О. Организатор преступления. Уголовно-правовое и Криминологическое исследование. — В., 2003. — 216 с.
9. Копотун И.М. Предотвращение преступлений, приводящих к чрезвычайным ситуациям в исправительных

- колониях: монография / Копотун И.М. – В.: ЧП «Золотые ворота», 2013. – 230 с.
10. Костенко О. М. Принцип отражения в криминологии (психологический механизм уголовного поведения) / О. М. Костенко – М., 1986. – 45 с.
 11. Кузнецова Н. Ф. Преступления и преступность / Н. Ф. Кузнецова. – М.: Госюриздат, 1969. – 232 с.
 12. Личность преступника / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М., 1975. – 50 с.
 13. Психологический словарь / под ред. В. И. Войтко. – К., 1982. – 105 с.
 14. Тараненко М. М. субъект массовых беспорядков. 2013
 15. Уголовное право РФ (особая часть)
 16. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 (в ред. от 16.10.2019)
 17. Уголовный кодекс СССР 1960 года
 18. Швачко О. В. Социальная психология / Швачко О. В. - М.: Высшая школа, 2002. - 56 с.
 19. Шнайдер Г. И. Криминология / Г. И. Шнайдер. – М., 1994. – 50 с.

Organizer as a subject of riots

Maksim S. Machehkin

Senior lecturer,
Department of regime and security in the penal correction system,
,Academy of the Institute of the FSIN of Russia,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
614012, 125, Karpovskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: ma4ehin.maxim@yandex.ru

Abstract

Article 212 of the criminal code provides for mass riots in the form of crimes that must be accompanied by the destruction of property, the use of weapons, explosive devices and toxic substances that pose a danger to citizens, pogroms, arson, armed resistance to the authorities - as the most serious consequences of mass riots.

However, this article may also be applicable when authorized or unauthorized public events develop into riots. For example, a young man came to a peaceful rally, and then the pogrom began. Or on the unsanctioned rally, which in essence was not a rally, and the storming of buildings or streets overlap.

I would like to emphasize that young people who are looking for romance during the riots, risk to spoil their lives forever. It is not even about prison, even if just to get into the business operating account in coming out there to support someone in an unauthorized rally, then, when a young man decides to get really for work, for example, in the security services, the police, and the civil service in the MOE or in the FPS, the marshals service, he will be denied on the basis of the prosecution under article 212 of the criminal code. In all civilized countries, there is a responsibility for mass riots.

For citation

Machehkin M.S. (2019) Organizator, kak sub"yekt massovykh besporyadkov [Organizer as a subject of riots]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (9A), pp. 190-196. DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.005

Keywords

Mass riots, subject, criminal responsibility, organizer.

References

1. Aripov E. A. (2008) Prevention of riots / E. A. Aripov // Russian investigator. - M., No. 8. - 40 p.
2. Bluvshstein Yu. D. (1979) On the concept of the identity of the criminal / Yu. D. Bluvshstein // Soviet State and Law. - No. 8. - 120 p.
3. Vodko M. P. (2010) Criminal law regulation of combating organized crime. Gos. University of Internal Affairs, 192 p.
4. Dahl V. explanatory dictionary of the living great Russian language: t. 1-4 / V Dal.-M. : Rus. lang., 1990.- T. 3: P. - 570 s.
5. Dolgov A. I. (1978) Studying the identity of the criminal / A. I. Dolgov // Soviet state and law. - No. 6. - 100 p.
6. Dolgova A. I. (1981) Socio-psychological aspects of juvenile delinquency / A. I. Dolgova. - M., 120 p.
7. Zelinsky A. F. (2000) Criminology: Textbook / A. F. Zelinsky. - M., 67 p.
8. Kvasha O. O. (2003) Organizer of the crime. Criminal law and criminological research. - V., 216 p.
9. Kopotun I.M. (2013) Prevention of crimes leading to emergency situations in correctional colonies: monograph / Kopotun I.M. - V. : state of emergency "Golden Gate", 230 p.
10. Kostenko O. M. (1986) The principle of reflection in criminology (psychological mechanism of criminal behavior) / O. M. Kostenko - M., 45 p.
11. Kuznetsova N. F. (1969) Crimes and crime / N. F. Kuznetsova. - M. : Gosyurizdat, 232 p.
12. (1975) The identity of the offender / ed. V.N. Kudryavtseva. - M., 50 p.
13. (1982) Psychological Dictionary / Ed. V.I. Voitko. - K., 105 p.
14. Taranenko M. M. (2013) the subject of the riots.
15. Criminal law of the Russian Federation (special part)
16. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 (as amended on October 16, 2019)
17. The USSR Criminal Code of 1960
18. Shvachko O. V. (2002) Social psychology / Shvachko O. V. - M. : Higher school, 56 p.
19. Schneider G. I. (1994) Criminology / G. I. Schneider. - M., 50 p.